

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Адос" на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 78 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"

город Москва

4 декабря 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы ООО "Адос",

установил:

1. По условиям договора купли-продажи нежилого помещения от 28 марта 2001 года между ООО "Адос" и ЗАО "Домостроительный комбинат № 1", у которого к тому моменту перед ООО "Адос" имелась задолженность в размере 187620 руб. (кредиторская задолженность 5 очереди), а по обязательным платежам в бюджет - 3462681 руб. (кредиторская задолженность 4 очереди), расчет производился путем зачета встречных требований. Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 5 февраля 2002 года по иску ЗАО "Домостроительный комбинат № 1" в лице внешнего управляющего (процедура внешнего управления в отношении ЗАО "Домостроительный комбинат № 1" была введена 21 августа 2001 года) указанная сделка признана недействительной на основании пункта 3 статьи 78 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с тем, что в результате ее совершения были удовлетворены требования ООО "Адос" как кредитора 5 очереди в ущерб требованиям кредиторов 4 очереди. При этом суд отказал в удовлетворении требований истца о применении последствий недействительности сделки и, применив пункт 1 статьи 302 ГК Российской Федерации по аналогии, признал ООО "Адос" добросовестным приобретателем, поскольку оно не знало и не могло знать, что истец в момент совершения сделки являлся неплатежеспособным. Апелляционная инстанция Арбитражного суда Нижегородской области постановлением от 2 июля 2002 года решение арбитражного суда первой инстанции изменила, применив пункт 2 статьи 167 ГК Российской Федерации о двусторонней реституции и обязав ООО "Адос" передать ЗАО "Домостроительный комбинат № 1" нежилое помещение, полученное по сделке, а последнего - восстановить кредиторскую задолженность ООО "Адос". Постановлением Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 августа 2002 года состоявшиеся по делу решения оставлены без изменения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ООО "Адос" просит признать пункт 3 статьи 78 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" противоречащим статьям 8 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации - в той мере, в какой он может быть применен в отношении контрагента, совершившего сделку с должником в течение шести месяцев, предшествующих подаче заявления о признании должника банкротом, независимо от того, был или не был этот контрагент осведомлен о неплатежеспособности должника, а также в той мере, в какой он позволяет суду принимать к производству и признавать недействительными сделки и применять последствия их недействительности по искам внешних управляющих, согласившихся с условиями сделки в ходе ее исполнения от имени должника.

По мнению заявителя, оспариваемая норма необоснованно предоставляет преимущество одной из сторон в договоре, нанося при этом ущерб другой стороне, добросовестно исполняющей свои обязательства, чрезмерно ограничивает право каждого на свободное использование своего имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и не отвечает принципам соразмерности и справедливости, которые должны соблюдаться при ограничении свободы договоров и прав владения, пользования и распоряжения имуществом.

2. Статьей 78 Федерального закона от 8 января 1998 года "О несостоятельности (банкротстве)" устанавливалось, что сделка должника может быть признана арбитражным судом недействительной по заявлению внешнего управляющего по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством Российской Федерации, в частности статьями 167-179 ГК Российской Федерации, а также закреплялись специальные основания признания сделок должника недействительными. Согласно пункту 3 данной статьи сделка должника, заключенная или совершенная должником с отдельным кредитором или иным лицом после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и (или) в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом, может быть признана недействительной по заявлению внешнего управляющего или кредитора, если указанная сделка влечет предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими кредиторами.

Федеральный закон от 8 января 1998 года "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с введением в действие Федерального закона от 26 октября 2002 года "О несостоятельности (банкротстве)" признан утратившим силу, однако применение его положений (на это также указывает заявитель) в определенных статьях 233 Федерального закона от 26 октября 2002 года случаях возможно и в настоящее время. Кроме того, ныне действующий Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" в пункте 3 статьи 103 содержит положение, аналогичное оспариваемому.

По смыслу Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации в процессе конституционного судопроизводства проверяет конституционность действующих нормативных актов. Исключение составляют случаи, предусмотренные в части второй статьи 43 названного Закона, когда Конституционный Суд Российской Федерации в целях защиты конституционных прав и свобод граждан и их объединений может проверить конституционность закона, отмененного или утратившего силу к началу или в период рассмотрения дела. Поэтому, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, если к началу рассмотрения дела в Конституционном Суде Российской Федерации оспариваемый закон формально утратил силу, однако его действием были нарушены конституционные права и свободы граждан, производство по данному делу не подлежит прекращению.

Следовательно, сам по себе факт утраты пунктом 3 статьи 78 Федерального закона от 8 января 1998 года "О несостоятельности (банкротстве)" юридической силы не может служить основанием для отказа в принятии жалобы ООО "Адос" к рассмотрению.

3. Законодательство о банкротстве, являясь специальным по отношению к гражданскому законодательству, не предполагает возможность признания сделки, заключенной между кредитором и должником, действительной в силу добросовестности кредитора, т.е. если на момент заключения сделки он не знал и не мог знать, что в результате исполнения должником обязательств по этой сделке другим кредиторам причиняются убытки.

Вместе с тем необходимо учитывать, что в соответствии с пунктом 3 статьи 65 ГК Российской Федерации законом о несостоятельности (банкротстве) устанавливаются основания признания судом юридического лица банкротом либо объявления им о своем банкротстве, а также порядок ликвидации такого юридического лица. Поскольку данная специальная норма отдает приоритет нормам законодательства о несостоятельности (банкротстве) лишь в указанной части, вопрос о том, распространяется ли она на пункт 3 статьи 78 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", определяющий признание в рамках дела о банкротстве сделок недействительными, либо в таких случаях надо руководствоваться пунктом 2 статьи 3 ГК Российской Федерации, согласно которому нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать данному Кодексу (абзац второй пункта 2 статьи 3), относится к компетенции арбитражных судов.

4. Принятие Конституционным Судом Российской Федерации жалобы ООО "Адос" к рассмотрению, по существу, означало бы, что Конституционный Суд Российской Федерации исходит из того, что факт добросовестности ООО "Адос" арбитражными судами установлен. Между тем из состоявшихся судебных решений не следует, что данное обстоятельство получило бесспорное

подтверждение. Выяснения обстоятельств, связанных с наличием либо отсутствием каких-либо прав в отношении спорного имущества у ООО "Адос", требует и тот факт, что в ходе исполнения сделки внешний управляющий ЗАО "Домостроительный комбинат № 1" согласился с условиями договора купли-продажи.

Поскольку Конституционный Суд Российской Федерации при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов (часть четвертая статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"), жалоба ООО "Адос" не может быть принята им к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 1 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 и Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы ООО "Адос", поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.
2. Определение по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов